
Анна Пожарская
Лита, Лазарь и Любовь

Анна Пожарская
Лита, Лазарь и Любовь

https://litres.ru/74793144
SelfPub; 2026

Аннотация

Над маленьким бизнесом Любы Лисициной нависли серьезные неприятности из-за господина Зайчикова. Придется искать подход к этому странному типу. На ближайших переговорах ему нужна спутница, и Люба идеально подходит на эту роль: может поддержать беседу про мифологию и колесо года. Соглашаться боязно, но выхода нет. Впрочем, плевать! Ее сердце давно закрыто на семь замков, а Зайчиков, кажется, интересуется деньгами и параметрами сделки больше, чем девушкой и предстоящим праздником солнца. Ему не нужны эмоции, ему нужен результат. Но одна летняя ночь меняет все

Содержание

Пролог. Гадание по аватарке 4
Глава первая. Первоначальный расклад 8
Глава вторая. Предсказание о завтрашнем дне 22
Глава третья. Императрица 37
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Анна Пожарская
Лита, Лазарь и Любовь

Пролог. Гадание по аватарке

– Проект выходит что надо! – с восторгом подытожил пиарщик Матвей, закрывая файл с презентацией на большом экране. – Просто бомба! Наша старушка Шапокляк должна уцепиться за него, будто это последний шанс на молодость.

Лазарь прошил сидящего напротив подчиненного строгим взглядом. Белобрысый балбес, только что ростом большой и в плечах как шкаф. Шкловская и впрямь не девочка, но вряд ли ее интересуют молодые годы. Кажется, она вошла в силу уже в зрелом возрасте.

– Рад, что ты не сможешь поехать на переговоры, – усмехнулся начальник. – Еще не хватало, чтобы женщина услышала, как ты называешь ее старушкой.

– Она почти ровесница моей бабушки…

– И что? – Лазарь нахмурился. – Мне кажется, госпожа не так проста. Много лет в мире больших денег, успешных лет, заметь. Это что-то да значит. Без скандалов, интриг, слухов.

– Ну почему же, – возразил Матвей. Помедлил и подвинул ноутбук так, чтобы собеседник разглядел изображение на экране. – Все знают, что она считает себя ведьмой.

– Набери мое имя в поисковике и прочтешь, что я бездушный монстр, который ценит только бабки, издевается над работниками, наеживает партнеров и спит с очередной моделькой просто ради угнетения молодых женщин, – рассмеялся Лазарь. Не стал даже вглядываться в статью. – Глупости все. Видимо, этот образ продается, вот она и кует, пока горячо. С другой стороны, если любовь к эзотерике поможет нам склонить госпожу Шкловскую на нашу сторону, я готов в это поиграть. Как думаешь, стоит?

– Стоит! – оживился Матвей. – Я копал про нее, когда ты дал задание с презентацией. Она и впрямь завязла в этом деле, как в болоте.

– Понял, – Лазарь потер подбородок. – Осталось разобраться как…

– Думаю, поможет женщина. Возьми с собой какую-нибудь красотку, которая понимает в этих вещах, и пусть развлекают друг друга, пока не надоест. Найти нетрудно, наш прекрасный пол имеет слабость ко всякой чертовщине.

– Не любишь ты женщин.

– Обожаю, – рассмеялся Матвей. – Особенно когда у них занят рот. Самое дорогое в такие моменты им доверяю.

Лазарь покачал головой. Все-таки собеседник был отчаянным пошляком. Как умудрился жениться? Неясно. Прекрасный пол, похоже, имел слабость не только к чертовщине, но и к реинкарнациям поручика Ржевского.

– Требую внеочередную премию, – продолжил пиарщик.

– Кажется, даже девушку тебе подобрал.

– Говори…

– В нашем новом здании на Чистопрудном есть магазин «Ведьмин сапожок», владелица вроде младше тридцати. На вид, конечно, не модель, но занять другую старушку вполне подходит. Думаю, она разбирается, что к чему. И уболтаем без проблем. Ты говорил вчера, что она письмо прислала с выкладками и просьбой не выселять магазин из здания. Можем пообещать ей отсрочку, если согласится.

– Все равно с проектом «Соловей» не спешим, – подытожил за него Лазарь. – Кстати, выкладки ее мне понравились, очень по делу. Приятно, когда у женщины есть хватка. Давай посмотрим фото, убедимся, что она не похожа на крокодила Гену.

– Сейчас. У нее вроде висели на сайте магазина. Сборище какое-то у них там было. Тренинг. Там нащелкали.

– Шабаш, что ли?

– Слет Василис по обмену премудростями. Вот! – Матвей сначала повернул ноутбук, а потом вывел изображение на большой экран на стене.

Лазарь вгляделся в фото женщины. И впрямь не модель. Нет, по большому счету, она была ничего: фигура отличная, нет лишнего и есть за что подержаться, русая с рыжиной шевелюра до плеч, правильные черты лица, мило вздернутый носик, пухлые губы и темные, похожие на вишни глаза. Ей не хватало только изюминки. Черты, делающей женщину осо-

бенной. Лазарь любил именно таких, а обыкновенных легко оставлял другим мужчинам.

– Что скажешь? – поинтересовался Матвей.

– Развлекать Шкловскую – самое то, – улыбнулся Лазарь. – Спасибо! Иди работай дальше, а я подумаю, как сделать предложение, от которого невозможно отказаться.

– Понял, – пиарщик захлопнул свой ноутбук, отсоединил какой-то провод и направился к выходу.

Хозяин кабинета прикрыл глаза. Перспектива целую неделю держать рядом с собой малознакомую женщину не радовала, но получить финансирование от компании госпожи Шкловской требовалось как воздух, значит, следовало сделать для этого все возможное и немножко невозможного.

Глава первая.
Первоначальный расклад

Любе до холода внутри хотелось раскинуть картишки. Таро, оракул, игральные – было абсолютно неважно, она все равно не верила в предсказания. Просто последние пару недель оказались паршивее некуда, вот душа и просила хотя бы на миг внести определенность в будущее. Потом, когда отпустит, все покажется смешным и нелепым, но сейчас сердце ускоряло бег, стоило подумать о гадании.

Провидение, похоже, услышало ее зов и решило напомнить, кто здесь главный. Будто ненормальный, затрезвонил смартфон. Люба встрепенулась, посмотрела на экран, коснулась его и потянула за зеленую трубку.

– Привет, Ира, – поздоровалась с легкой усмешкой. В ее магазине, точнее, эзотерическом пространстве «Ведьмин сапожок», Воробьева Ирина называла себе Эльвиной и гадала посетителям на таро. – На ловца и зверь бежит.

– Плохо бежит, Любаш, – вздохнули по ту сторону трубки. – Мишка заболел, скорую жду. На работу не приду. Могу ученицу прислать, если хочешь.

– Присылай, – согласилась Люба. – Настю?

– Да-да, Настю-ненастю, – торопливо подтвердила Ирина. – Постоянным всем я уже написала, ей достанутся только за-

летные.

– Ясно. Здоровья Михаилу.

– Спасибо!

Люба отключилась и вздохнула. Настя устраивала меньше Иры. Может, гадала она и не хуже, но, во-первых, вечно теряла то карты, то свечи, а во-вторых, совершенно не умела завлекать клиентов. Если Ира гадала так, что к ней хотелось возвращаться, Настя только будила скепсис и пренебрежение к делу. Впрочем, в «Сапожке» Люба видела ее месяца три назад, вполне возможно, за это время девушка восполнила болезненные пробелы. Сегодня все выяснится без мистики и воззвания к высшим силам.

«Сапожок» открывался в час дня, и перед походом на работу Люба собиралась встретиться со старой подругой. Та давно жила то в Самаре, то в Питере, но, заглядывая в Москву по пути, непременно приглашала пообедать вместе. Сейчас эта встреча была нужнее некуда. Требовалось выговориться. Все лучше, чем искать ответы у карт.

Катерина ждала на террасе в любимом Любином кафе. Здесь не чувствовалась царившая в городе жара и приятно пахло орехами и ванилью. Судя по сделанному заказу, подруга приехала чуть раньше, чем договаривались, и решила не тянуть. Перед ней стоял прозрачный чайник с дымящимся оранжевым напитком, тарелка с мясной пиццей и пара чашек.

– Как добралась? – поинтересовалась Люба на подходе, и

подруга вынырнула из смартфона.

– Нормально, – махнула рукой, положила гаджет на стол и потянулась к чайнику. – С облепихой будешь? Или дождешься черного?

– Любой пойдет, – вновь прибывшая улыбнулась и уселась напротив. – Ты же знаешь, я больше по пицце.

– Она уже заждалась, – Катерина подмигнула. Закончила воевать с чайником и с наслаждением отпила из чашки. Люба окинула ее внимательным взглядом и с легкой завистью отметила, что подруга, как всегда, безупречна. Светлые волосы собраны в идеально гладкую прическу, макияж будто нанесли полчаса назад, а платье и вовсе надели только что. И не скажешь, что приехала на поезде. – Ну, чего молчишь? Делись, что там у тебя происходит?

– Много что, – Люба почувствовала, как досада противно подкатывает к глазам и горлу. Снова хотелось разреветься. Она торопливо приложилась к своей чашке, надеялась, что сладко-терпкая жидкость как-то отвлечет от дурацких мыслей. – Юрку моего помнишь?

– Как не помнить? – подруга скорчила гримасу. – Я в Москве, конечно, наездами, но отлично заметила, что он ошивался в твоей однушке больше года.

Люба кивнула. Не то чтобы он просто ошивался. Думала, они живут вместе, чтобы понять, подходят ли друг другу, и после пожениться. Жаль только, он думал иначе.

– Да, – подытожила грустно. Не было смысла отрицать

очевидное. – В общем, если помнишь, я разговор про свадьбу с ним в ноябре завела. У нас как раз вторая годовщина была, и я подумала, что самое время договориться о торжестве на лето.

– Прекрасно помню. А еще помню, что этот скот бросил тебя под Новый год. До сих пор не понимаю, чего в ноябре не ушел.

– Подожди! – Люба вдруг испугалась, что растеряет решимость. – Неделю назад он у себя в сети выложил фотку с малявкой. Мол, поздравляйте с сыночком. Я не наблюдаю за ним особо, но из друзей не вычеркивала, вот мне и показали.

– Быстро он… – заметила Катерина, а потом замолчала на мгновение. Тряхнула головой, прищурилась и продолжила. – Погоди… Сейчас середина июня. Получается, он с ней как минимум с сентября спал…

– Именно! Спал с ней, со мной, жил в моей квартире, пел мне о любви и отнекивался от брака.

– Вот антон…

– Антонище…

– Да-да, дырявый и штопанный антонище.

– В общем, – попыталась подытожить Люба, – вроде уже и расстались, все внутри, кажется, успокоилось, но узнавать такое крайне неприятно. И грустно. Будто ты не только временный, никчемный вариант, но и дура, каких мало. Ты была права, ничего в этом совместном житье хорошего нет. Если мужчина влюблен, он хочет жениться, а не тянет кота за

хвост.

– Брось, – Катерина отсалютовала чашкой. – Выпьем за своевременное избавление от кавалера сомнительного качества. Если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло, не факт, что он ангелочек с другой. Мастерство, знаешь ли, не клавесин – не пропьешь.

– Не буду спорить, – Люба осторожно ударила свою чашку о ее и потянулась к пицце. Настала пора заесть стресс. Первую его часть. На рассказ о второй требовались дополнительные силы.

Впрочем, они нашлись. Еще до того, как Люба разделалась со вторым куском. Официант принес черный чай с чабрецом, она долила себе немного, отпила терпко-горькой жидкости и продолжила разговор.

– Здание наше продали.

– То, в котором «Сапожок»? – поинтересовалась подруга и занялась очередным куском пиццы.

– Угу. И судя по письму нового собственника, пространство наше он видеть в здании не желает. Сегодня в два пойду уговаривать продлить договор. Переезд оставит нас без денег месяца на три, не меньше. У меня ни сбережений на черный день, ни другого дохода сейчас. Один «Сапожок». Совсем голодать не будем, онлайн нам поможет, но, боюсь, хватит только, чтобы не помереть без еды. На ипотеку уже нет. А у меня единственное жилье, и наследства от дядюшки-миллиардера не предвидится. Я даже к отцу уехать не мо-

гу, меня там никто не ждет.

– Ипотека такая неприятная штука, сама себя не заплатит, – подытожила Катерина и тоже приложилась к чашке. – У меня деньги на срочном вкладе, но, если совсем припрет, приходи. Все лучше, чем возиться с банком.

– Спасибо! – улыбнулась Люба. – Надеюсь, не придется. У тебя-то какие планы? Говорила, есть новости.

– Держу кулачки, – собеседница на миг опустила глаза. – У нас филиал в Москве собираются открыть. Я идеально подхожу на место руководителя. Надеюсь к осени услышать предложение и вернуться сюда. Надоело мотаться, если честно. И замом быть надоело.

– А Федор? – Люба осторожно напомнила про Катерининого бойфренда, шикарного красавца из питерской интеллигенции.

– Я не спрашивала пока. Но мы и так видимся урывками, так что какая разница, из Москвы я буду мотаться или из Самары?

– Что-то не так?

– С Федей? – Катерина улыбнулась, в очередной раз демонстрируя идеальный макияж во всей красе. – С ним лично все так. У нас что-то не так. Но оно уже ускользнуло из-под моего контроля. Если честно, филиал меня сейчас волнует чуть больше, чем Федя. Уж не знаю, плохо это или хорошо.

– Дела у нас с кавалерами как раз на расклад таро, – грустно усмехнулась Люба. – Сегодня там Настя-ненастя, к ней,

наверное, бесполезно обращаться. Приходи завтра, если найдешь время, организую тебе подарочек от владельца пространства.

– Знаешь же, я в такие вещи не верю.

– Я тоже, но есть оговорки. Обычно тебе дают только тезис, все остальное твое подсознание додумывает самостоятельно. Так что иногда раскинуть картишки не так уж плохо.

– Ешь! – Катерина покачала головой. – Я уезжаю через три часа, но в следующий раз обязательно зайду.

– Ловлю на слове, – отступила Люба. Подруга снова надела маску неуязвимой королевы, и это обнадеживало. Потому что, если дела плохи и у Катерины, ей, Любаше, и вовсе ловить нечего. Она и попроще, и помягче, и не такая пробивная.

Люба подошла к «Сапожку» за пятнадцать минут до открытия. Собственно, работников в пространстве было три калеки. Посменно работали два кассира, в дальнем помещении четыре раза в неделю принимала городская ведьма, а в микроскопической комнате у входа все дни, кроме понедельника, гадал таролог. Помимо организации процесса и возни с онлайном Люба выполняла обязанности администратора магазина: следила за порядком в торговом зале и консультировала посетителей, если возникали вопросы. Здесь продавали свечи, травяные скрутки, эфирные масла, мыло, обереги, талисманы и книги. Можно было отыскать и откровенную безделицу, и что-то с претензией на настоящую магию.

Люди приходили разные, и Люба старалась помочь каждому. Хотелось верить, что, получив нужное один раз, они непременно заглянут в магазин еще.

У двери стоял мужчина в приличном деловом костюме. Высокий, стройный брюнет увлеченно всматривался в планшет. Люба прищурилась, стараясь разглядеть беднягу. Дни стояли по-настоящему июньские, и ждать ее на солнце, скорее всего, было жарковато. Всмотрелась в лицо ожидающего и тряхнула головой, отгоняя дурацкие мысли. Этого просто не может быть! Узнала мужчину, но совсем не ожидала встретить его у своего магазина.

Видимо, услышав шаги, он оторвался от гаджета и уставился на вновь прибывшую.

– Лисицина Любовь! – как-то чересчур громко констатировал он. Смерил ее надменным взглядом и ехидно усмехнулся. – Вот дела! Действительно ты… Я сначала решил, что просто совпадение, ан нет! Кто бы мог подумать, после приличного технического вуза заниматься такой… таким странным делом.

– Когда мне понадобится твое мнение, Иванов, я тебе позвоню, – огрызнулась Люба. – Какими судьбами?

Не собиралась расшаркиваться с этим мужчиной. Встречалась с Петром Ивановым на первом курсе. Он учился в группе на год старше. Роман вышел недолгим. Разошлись через семь месяцев и с тех пор прочно друг друга недолюбливали, хотя практически не пересекались. Даже сейчас, ко-

гда после получения диплома прошло почти пять лет, Люба испытывала к бывшему легкое презрение. Были причины. Правда, вспоминать о них лишний раз не хотелось.

– Господин Зайчиков просил передать, что опоздает и примет тебя в полтретьего. Просил передать извинения.

– Извинения приняты, – Люба кивнула. – А ты что, кто-то вроде секретаря? После престижного технического вуза…

– Я референт, практически правая рука. Занимаюсь управлением недвижимостью. И вообще, не должен был появляться здесь, но увидел знакомую фамилию и решил убедиться.

– Угу. В общем, паренек, передай господину Зайчикову, что владелица ООО «Ведьмин сапожок» госпожа Лисицина согласна встретиться на полчаса позже. А теперь свободен. Мне надо открыть магазин.

– Ну, знаешь ли, – мужчина покраснел и стал походить на закипающий чайник. – Ты свое ООО с холдингом Зайчикова не сравнивай.

– Я и не сравниваю. Только у меня-то свое дело, а ты чудо на побегушках. Ну, бывай.

– Помолчала бы, – проворчал мужчина. – Я твои обороты представляю. Думаю, проигрываешь менеджеру среднего звена.

Люба фыркнула и направилась к двери. Посетителей, желающих прийти к открытию, не могли отменить ни Иванов, ни Зайчиков.

Сегодня оказалось неожиданно тихо. В магазин никто не спешил. Будто провидение хотело подарить ей возможность поразмышлять в одиночестве.

Но к приходу первого покупателя на своих местах были и опоздавший на пять минут кассир, и подтянувшаяся к часу пятнадцати Настя. Люба не сердилась на нее. В конце концов, таро – это не скорая помощь. Даже если кто-то захочет получить предсказание, он спокойно подождет пять минут.

– Представляешь, – пустилась в объяснения Настя, когда Люба зашла в ее комнатку в момент затишья, – специально поехала на метро, чтобы не опоздать. И что ты думаешь? Поезд простоял в туннеле двадцать минут.

– Бывает, – заметила госпожа Лисицина философски. Вдохнула царящий по всему магазину аромат лаванды и развела руками. У Насти вечно случались какие-то неприятности. Даже тогда, когда ничего произойти просто не могло. Взять хотя бы метро. Ведь не опаздывает никогда, а сегодня вот вышло, что вышло!

Таролог выдавила улыбку и уселась за свой стол.

– Хочешь, чайник поставлю? – поинтересовалась по-свойски. – Ты уж больно сосредоточенная.

– Волнуюсь, – честно созналась Люба. Обошла стол и уселась на место клиента. – Перед разговором. Понимаю, что попытка обречена на провал, вот и дергаюсь. Даже думать не хочу, как дальше. Начиталась про этого Зайчикова всякого-разного и теперь не знаю, бояться и демонстрировать по-

корность или, наоборот, изображать даму, которой все нипочем.

– Если он молодой, его можно соблазнить, а после выторговать себе плюшки, – хихикнула Настя, и госпожа Лисицина посмотрела на нее с сомнением. Если бы все было так легко! Соблазнить опытного мужчину еще уметь надо. Да и женщин у Зайчикова наверняка хватает, а в ней ничего крышесносного. Не поведется…

– Шутишь опять?

– Нет, – таролог пожала плечами и залилась краской.

Люба покачала головой. Похоже, перед ней студент-теоретик. Нет, Настя – девушка приятная: правильные черты лица, широко распахнутые глазища, милые светлые кудряшки, длинные ноги, тонкая талия, но мужчин, видимо, встречает только на картинке. Что она там заканчивает? Пед? Теоретик и есть.

Посмотрела на пол и заметила лежащую там карту. Подавила желание поднять, девочки плохо относились к посторонним, хватающим рабочие инструменты.

– У тебя карта выпала, – заметила осторожно.

Настя нырнула под стол, вероятно, чтобы достать находку. Ударилась головой, тихонько выругалась и через несколько мгновений с победным видом выложила добычу на обитую сукном поверхность.

– Вот! Сдается мне, это знак тебе, Люб.

– Что там? – госпожа Лисицина потянулась разглядеть

картинку. На ней красовались смотрящие друг на друга мужчина и женщина.

– Влюбленные, – задумчиво пояснила Настя. – Удивишься, но они совсем не про любовь.

– А про что?

Не то чтобы она ждала большой и чистой, но не отказалась бы от необременительного романчика. После расставания с Юрием в декабре рядом не маячило никого подходящего, и временами хотелось просто почувствовать себя женщиной.

– Про выбор и жертвы. Придется что-то отдать, чтобы что-то получить, – сообщила Настя. – Хочешь, вытянем еще одну, чтобы уточнить?

– Нет, – Люба покачала головой. – Достаточно. Вдруг там будет что-то нехорошее?

– Как скажешь.

– Мне пора, – госпожа Лисицина посмотрела на часы. – Пожелай удачи!

– Скрестила пальцы, – задорно прозвенела Настя. – Хочешь, поделюсь своей?

– Не нужно! – торопливо отбилась Люба и поспешила к выходу. Еще ненастиного везения ей не хватало! Надо будет поинтересоваться у Иры, с чего это ее ученица считает себя удачливой. Откуда такой оптимизм? У нее только что мир вокруг не рушится, а она все туда же! Дели́ться…

Люба вышла из магазина и обошла здание, чтобы войти в него через невзрачную дверь с торца. Пока администра-

тивная часть располагалась на втором этаже в левом крыле. Предыдущий владелец принимал там же. Сидел в кабинете постоянно, не как Зайчиков, набегами. Возможно, потому что имел в собственности один доходник, а новый хозяин был птицей покрупнее. Кажется, владел сетью отелей, а не зданиями в Москве, но Люба не вдавалась в подробности. Ее дело – продлить аренду площади на первом этаже еще хотя бы на полгода, а все остальное ее не касается.

За столом в приемной сидел давний знакомый. Люба вспомнила, что при прежнем владельце здесь хозяйничала хрупкая секретарша Машенька, и улыбнулась. Новый хозяин еще не сменил обстановку, и Петр Иванов, по правде говоря, довольно крупный мужчина, смотрелся за столом чужеродно. Будто стоящий на стреме бандит, который решил отдохнуть, пока товарищи прессуют бизнесмена средней руки.

– Я понаблюдал за входом в ваше пространство, госпожа Лисицина, – заметил он ехидно. – Обороты у вас еще меньше, чем я думал. Ажиотажа не наблюдается.

– У нас средний чек приличный, – парировала Люба. – Пятидесяти человек в день достаточно. Я к вашему боссу. Он у себя?

– У себя. И уже прямо заждался нашу бизнесвумен. Полдня валерьянку пьет, чтобы успокоиться. Переживает.

– Отлично, – она попыталась изобразить рассудительную холодность. – Спасибо!

Постучалась для порядка и дернула ручку, открывая

дверь.

– Здравствуйте! – произнесла громко, умоляя сердце биться потише. Главное правило любого торга – не показывать противоположной стороне всю степень своей заинтересованности, иначе пиши пропало. Сегодня ей, похоже, придется продемонстрировать лучшие навыки переговорщика, а для этого следует успокоиться. Для начала.

Глава вторая. Предсказание о завтрашнем дне

Хозяин кабинета стоял у открытого окна. Высокий, крепкий, холеный красавец с русой коротко стриженой шевелюрой и правильными чертами лица. Гладковыбритый и облаченный в светлый деловой костюм бизнесмен. Люба вдохнула пахнущий свежей листвой воздух и тяжело проглотила слюну. Стало немного не по себе. Даже если бы не знала, кто перед ней, у нее не возникло бы никаких сомнений: от мужчины почти веяло пробивной уверенностью и силой.

– Лисицина Любовь, – подытожил он и расплылся в широкой улыбке. – Рад видеть вас воочию.

– Сергеевна, – спокойно добавила гостья.

– Что? – мужчина прищурился, видимо, пытаясь понять, о чем она говорит.

– Любовь Сергеевна.

– Ах, вот в чем дело, – рассмеялся хозяин кабинета. – Уговорили. Здравствуйте, Любовь Сергеевна.

– Здравствуйте, Лазарь Аскольдович, – повторила приветствие.

– Рад, что мы так успешно начали наше общение, – мужчина подошел к рабочему столу и устроился в шефском кресле. – Садитесь. Нечасто женщины вспоминают мое от-

чество.

Люба огляделась и увидела массивный стул напротив стола господина Зайчикова. Подвинула его левее и уселась.

– А учитывая специфику вашей деятельности, – продолжил он, – я прямо жду, что вы спросите точное место и время рождения.

Гостья прошила его взглядом. Мужчина ухмыльнулся. Слегка надменно и очень ехидно. Прямо как некоторые ее знакомые, когда она рассказывала, чем занимается.

– Я посылала вам коммерческое предложение, – напомнила твердо. Он может упражняться в остроумии сколько душе угодно, она пришла говорить о деле.

– Да, – Лазарь кивнул. – И, надо сказать, оно показалось мне разумным. Если не брать в расчет планы моей компании на это здание.

– Возможно, вы готовы рассмотреть компромиссные варианты? – Люба улыбнулась со всей теплотой, на которую только была способна. В письме она просила продлить аренду на год и обещала платить чуть больше, чем сейчас. Но полгода ее тоже вполне устраивали.

– Готов, – он сложил пальцы в замок и вздохнул.

Гостья затаила дыхание.

– На каких условиях? – поинтересовалась осторожно. Страшно боялась спугнуть его желание подвинуться.

– Во-первых, планирую повысить вам арендную плату на двадцать пять процентов, – начал мужчина буднично. – Во-

вторых, собираюсь уменьшить вашу вывеску в размерах.

– Если вы продлите наш договор на год, я согласна, – заметила Люба, умоляя сердце биться тише. Еще не понимала, можно ли радоваться, но волновалась на полную катушку.

– На девять месяцев, – он поймал ее взгляд, и гостья на миг почувствовала себя кроликом перед удавом. – И есть еще одно условие.

Люба нахмурилась. В голову не приходило ничего, что может стать предметом торга. Мужчина улыбнулся уголком губ и продолжил:

– Через два дня мне предстоят переговоры с одной важной женщиной, которая увлекается эзотерикой. Пригодится спутница, разбирающаяся в вопросе. Меня пригласили погостить неделю в загородном отеле, и я готов продлить вашу аренду, если составите мне компанию. Правда, придется сказать, что вы моя любовница или невеста.

– Я не уверена, что…

– Не волнуйтесь! Играть пару понадобится только на людях. Номер у нас будет большой, мы вполне сможем там не пересекаться вовсе. Обещаю даже не смотреть в вашу сторону. Вы, в общем-то, не в моем вкусе. Люблю женщин поэлегантнее.

Люба закатила глаза. Ну надо же! Какая откровенность! Она-то хотела сказать, что не уверена в своем актерском таланте, но мужчина понял все по-своему.

– Вы, признаться, тоже мне совсем не нравитесь, – заме-

тила она. – Что до вашего предложения, я согласна. Только не уверена в своих актерских навыках.

– Ничего. Подозреваю, с ней мы всегда будем поодиночке, никто не заметит отсутствия притяжения. Уезжаем девятнадцатого июня днем, возвращаемся – двадцать шестого вечером.

– Будем праздновать Литу? – попыталась разбавить официоз Люба. Кельты называли так праздник летнего солнцестояния. Этот день отмечали многие и называли его тоже поразному, но ей нравилось именно это слово. Вдохнула поглубже и поежилась. Сейчас, когда они обменялись любезностями, от согласия участвовать в авантюре повеяло чем-то настораживающим. Но девять месяцев аренды придавали смелости. Даже с повышенной ставкой получалось лучше, чем без офлайн-магазина вообще.

– Наверное, – мужчина махнул рукой. – С вас купальник, приличные платья, подходящая для загородной жизни обувь и хорошее настроение. Терпеть не могу унылых женщин. Сегодня семнадцатое. Завтра вам позвонит секретарь, чтобы уточнить детали.

– Лазарь Аскольдович, – Люба на миг опустила глаза. – Я бы не хотела, чтобы эта история стала известна посторонним. Не нужно, чтобы мне звонил ваш секретарь.

– Хорошо, – мужчина усмехнулся. – Я сам вам позвоню завтра. Устроит?

– Да.

– Вот и отлично. Отправляйтесь работать! Новый договор получите после поездки.

– Хорошо, – Люба улыбнулась, на этот раз совершенно искренне. – До свидания.

Поднялась со стула и направилась к выходу. Не понимала, правильно ли поступает, соглашаясь, и собиралась поразмыслить об этом до конца рабочего дня.

– До свидания, Любовь Сергеевна, – кинул мужчина ей в спину.

Вместо ответа Люба ускорила шаг.

Остаток дня погряз в суете. Между короткими разговорами с подоспевшими покупателями госпоже Лисициной пришлось разбираться с обычными предотпускными сложностями. Требовалось найти замену себе в зале, составить план, договориться с поставщиками, дать указания девочкам и при этом не проболтаться, куда она едет и зачем. Отчего-то признаваться в сделке с Зайчиковым было стыдно. Будто она не сопроводить его согласилась, а показать все свои постельные умения на центральной площади за триста рублей.

Вечер провела, подыскивая новое помещение для магазина. Утро следующего дня – тоже. Ближе к обеду занялась сбором вещей и поняла, что старый купальник решил уйти на заслуженный отдых. Отправилась за новым перед открытием «Сапожка». Провозилась с выбором и чуть не опоздала на работу.

Зато Настя-ненастя сегодня пришла вовремя, и это насто-

раживало куда больше внезапных звонков перед началом рабочего дня. Девушка стояла у входа в магазин и читала книгу в яркой обложке.

– Кто-то издохнет в лесу в страшных муках? – поинтересовалась Люба вместо приветствия.

– Я не из дома, – тепло улыбнулась Настя и поспешила спрятать книгу в сумку. – А ты, смотрю, вовсю готовишься к поездке.

– Есть такое…

Люба усмехнулась, припомнив, зачем магазины дают фирменные пакеты. Всегда понятно, где именно ты потратил свои деньги, и это лучшая рекомендация. Куда красноречивее слов.

– Хочешь, сделаю расклад на отпуск? Вдруг напророчу тебе мужчину мечты? Или курортный роман?

– Ну их к черту, этих мужчин, – Люба поежилась. – Только случайной связи мне для полного счастья и не хватает. Потом замучишься по врачам бегать.

– Говорят, в жизни нет ничего случайного, – подытожила Настя.

– Может быть. Не готова спорить.

Люба вздохнула и принялась возиться с дверью. Как ни волновалась перед поездкой, работу никто не отменял.

Зайчиков позвонил около пяти. Она как раз оставила зал на Настю и успела погрузиться в очередной отчет о продажах. Не сразу сообразила, что происходит. Фыркнула на

незнакомый номер, но потянула зеленую трубку.

– Я уж решил, что вы задумали скрыться, Любовь Сергеевна, – отозвался гаджет знакомым голосом. – Зайчиков беспокоит.

– Добрый вечер, Лазарь Аскольдович.

– Добрый! Звоню сказать, что планы немного изменились. Заеду за вами завтра около восьми утра. Не днем, как договаривались. Успеете собраться?

– Должна, – вздохнула Люба. Не планировала брать с собой ничего необычного и рассчитывала уложиться со сборами в час-полтора.

– Отлично. Выслал вам сообщением адрес, в документах бывшего владельца здания нашел. Отпишитесь, верный ли. До встречи!

– До встречи, – подытожила Люба и нажала отбой.

Посмотрела сообщение. Адрес и впрямь оказался верным. Первый этап Зайчиков прошел. Завтра прояснится, пройдет ли второй. Она жила в новостройке, и, хотя дом сдали больше трех лет назад, их проезд был обозначен не на всех картах. Никто не утруждался проверками: все спокойно меняли его на соседнюю улицу и забредали не туда. Зайчикову, вероятно, придется стать внимательнее остальных. Если не хочет опоздать, конечно.

Люба отложила смартфон и снова погрузилась в отчет. Ненадолго. Отвлек чересчур напряженный разговор в торговом зале. Она оставила ноутбук и поспешила на помощь На-

сте. В конце концов, девушка подряжалась гадать на таро, а не общаться со слишком требовательными посетителями.

Крупный, прилично одетый мужчина сразу бросался в глаза. Рядом с ним гадалка казалась тонкой, звонкой и миниатюрной. Он, похоже, уже поумерил пыл, но по-прежнему выглядел зверем, готовым схватить добычу.

– Вам чем-нибудь помочь? – вмешалась Люба. – Я администратор.

Мужчина развернулся в ее сторону так резко, что она невольно отступила на шаг. Снова смерила его взглядом, посетитель напоминал ей бандита из фильмов о смутных временах. Мужчина пригладил лысину и приготовился излагать ей свою проблему.

– Мне нужна Эльвина, – сообщил он твердо. – Разговор есть.

– Она на больничном, – Люба поймала его взгляд. – Позвольте поинтересоваться, в чем, собственно, дело?

– В вашей бабьей придури! – мужчина повысил голос. – Нагадала моей Наташке какую-то глупость, а она возьми да уйди! Из-за вас и психологов семьи и разрушаются! Бабы ведутся, корону надевают и строят из себя фиф. Противно!

– Подождите, – Любе на миг стало смешно, а после сердце забилось испуганным зверьком. Никто не знает, что у такого идиота в голове. – Вы считаете, что ваша супруга ушла от вас из-за гадания?

– Да не супруга… Наташка, так, жила у меня. Замуж пока

не брал, не показала, что достойна. Я ж не олень какой-нибудь. Хотя на мозги-то капала. Год по чайной ложке их выжирала.

– Пусть так, – госпожа Лисицина попыталась придать своему голосу спокойствие и твердость. Помогало не со всеми, кто-то, наоборот, сильнее заводился из-за холодности, но лучше, чем ничего. – Должна напомнить, что гадание не дает готовых решений. Более того, оно довольно абстрактно и каждый дорисовывает нужную ему картину сам. Возможно, у вашей подруги были и другие предпосылки для изменений в жизни.

– Это какие? – мужчина прищурился и навис над собеседницей коршуном. – Я не курю, почти не пью, работаю, в конце концов!

Люба запретила себе продолжать фразой «еще не гажу в штаны и сам глотаю слюну».

– Не могу сказать вам точно. Нужен глубокий анализ. Но готова руку дать на отсечение, что карты вряд ли стали главной причиной. Обычно есть что-то еще.

– Думаешь, Васек?

– Кто, простите?

– Хахаль!

– Не знаю, я не знакома с Натальей, – Люба выдавила слабую улыбку.

– Мысль-то выдала верную. Бабы в одном русле думают, – подытожил мужчина глубокомысленно, а потом развернулся

и без лишних расшаркиваний направился к выходу.

Госпожа Лисицина подавила желание запереть за ним дверь. Вроде все кончилось, а сердце билось как ненормальное. Подняла взгляд к потолку и шумно вздохнула.

– Не могла она посоветовать уйти, – осторожно заметила Настя. – Как таролог. Ты же понимаешь…

– Понимаю. Главное, чтобы он не вернулся.

– Я пойду чайник поставлю. У меня печенье есть. Нам, кажется, надо снять стресс.

– Что правда, то правда, – выдохнула госпожа Лисицына. Слышала о канонических судаках раньше, но не думала, что сталкиваться с ними настолько волнительно.

Фыркнула, растерла плечи и усмехнулась пришедшей в голову мысли: сейчас она бы точно посоветовала Наталье драпать от бугая, на ходу теряя тапки. Без психологов и гаданий. Просто исходя из жизненного опыта.

Остаток дня, к счастью, прошел спокойно. И в магазине, и дома все продвигалось по плану: нужные предметы легко приходили в руки и никто не чинил никаких препятствий. Ближе к ночи позвонила Ира и подтвердила, что завтра выйдет на работу. Люба успокоилась окончательно. Скорее всего, Настя бы справилась и в одиночку, но Ира была и опытнее, и удачливее. Ее присутствие чуть сглаживало возможные притянутые Настей неприятности.

Люба поставила будильник на полседьмого, нырнула в постель и почти сразу заснула. Впервые за долгое время не ду-

мала о Юре, его предательстве, собственной неправильной бесхитростности и легковерности. То ли общение с Лазарем настроило на прагматичную волну, то ли просто устала от суеты последних дней.

Проснулась от настойчивого звонка смартфона. С трудом разлепила веки и с ужасом уставилась на часы. Восемь ноль пять. Схватила гаджет и попросила сердце биться не так громко. Никак перепало Настиной удачи. Почти никогда не опаздывала, а тут на тебе! Проспала.

– Наконец-то! – ехидно заметили по ту сторону трубки в ответ на ее сонное «Алле». – Я уже начал переживать, что что-то идет не по плану.

– Не по плану, – извиняющимся тоном заметила Люба. Сама себе показалась вдруг безответственной и пустой девицей. – Я проспала, простите. Дайте мне десять минут.

– Пятнадцать, – отозвался Зайчиков. – Не верю в быстрые женские сборы. Сейчас поднимусь к вам, заберу вещи. Их, я надеюсь, вы собрали?

– Конечно, – выдохнула Люба и огляделась в поисках какой-нибудь одежды. – Поднимайтесь.

Ждала, что он позвонит в домофон, но мужчина постучал в дверь через полминуты. Будто набирал ей, стоя у лифтов на первом этаже. Напялила длинную футболку и поспешила открыть.

– Прошу прощения, – выдала стоящему за порогом Зайчикову. В отличие от нее, еще теплой со сна, он выглядел

с иголочки. Тонкие джинсы, льняная рубашка, приятные туфли. Ни дать ни взять хозяин жизни собрался в загородное имение.

– Давайте вещи, – бодро скомандовал он. – Извинения принимаются. Жду вас через пятнадцать минут внизу. Черный, состоящий из углов внедорожник.

– Это как? – Люба поморгала, пытаясь проснуться.

– Вы поймете.

Она кивнула и, прихватив собранный чемодан, перекинула его через порог.

– Еще раз простите, я быстро, – пообещала бегло и поспешила закрыть дверь. Чтобы одеться, следовало принять душ, а для этого надо было скинуть футболку.

Ограничилась необходимым. Не стала завтракать, только привела себя в порядок. Не готовила с вечера, а сейчас на изыски просто не было времени. Проверила документы, кошелек, карты, смартфон. Пробежалась по квартире, высматривая включенные в розетки приборы, заглянула в ванную и на кухню проверить воду, символически поцеловала подошву утюга, чтобы зафиксировать в памяти, что тот выключен, и направилась к выходу. У лифта посмотрела на часы. Собиралась двадцать минут. Вздохнула, готовясь к извинительной речи. Не понимала, как мужчина отреагирует на ее возню, и заранее подавляла ответные колкости. В конце концов, она действительно опоздала.

Автомобиль узнала без труда. Украшенный трехлучевой

звездой внедорожник и впрямь казался резко очерченным и даже грубым, а издали и вовсе походил на УАЗ-переросток. Люба прикусила губу, чтобы не задать вопрос о месте сборки этого чуда и не раздражать Зайчикова еще больше.

– Садитесь вперед, рядом, Любовь Сергеевна, – заметил выскочивший из авто мужчина. – Заодно обсудим наши с вами дела.

Люба дождалась, пока он откроет ей дверцу, и почти как принцесса взгромоздилась на место. Между креслами красовалась подставка с закрытым бумажным стаканом и пакетом из ближайшей кафешки.

– Ехать два часа, – пояснил занявший водительское место Зайчиков на ее немой вопрос. – А вы, готов поспорить, без завтрака. Угощайтесь! В стакане латте, надеюсь, угадал.

– Да, – Люба улыбнулась. Похоже, этот товарищ немного приятнее, чем ей показалось на первый взгляд.

Мотор довольно заурчал, и машина поплыла по улице.

– Предлагаю на ты, – подал голос мужчина, когда они выехали из двора. – В конце концов, по легенде мы пара. Друзья называют меня Зар, но Лазарь меня тоже устраивает.

– Хорошо, – согласилась она, дожевывая круассан с сыром. – Я Люба.

– Отлично. Тебе придется потерпеть и привыкнуть к легким прикосновениям, окружающие должны поверить, что мы вместе. Не буду приставать с поцелуями, но держать за руку – да. И изображать ухаживания тоже. Выдержишь?

– Надеюсь, – она приложилась к стаканчику с пахнущим карамелью кофе. Пока попытки заботиться нравились. Строго говоря, Лазарь не изображал галантного кавалера, просто проявил человеческое участие, но было приятно.

– Еще придется иногда развлекаться вместе.

– Хорошо. Что нас ждет?

– Мы едем в тематический отель «Зелень и рог», сейчас там организуют праздник летнего солнцестояния. Не смотрел программу, но, подозреваю, будем водить хороводы и прыгать через костер. У тебя будет время для себя, пока я буду на переговорах. Большая просьба – поддерживать нашу легенду, об остальном не думай. Я готов покрыть любые расходы. В разумных пределах, конечно.

Люба хихикнула. Разумные пределы у всех разные. С другой стороны, вряд ли там есть что-то из ряда вон. Ну что можно купить в тематическом отеле? Сувениры, и все.

– Десять порций мороженого в день? – поинтересовалась шутливо.

– Семь, – возразил мужчина.

– Жмот! – выпалила Люба.

– Конечно, – невозмутимо ответил Лазарь. – Я же бизнесмен. У нас ко всему утилитарный подход.

Люба покачала головой. Кажется, и с юмором у товарища все в порядке. К лучшему! Это дарит надежду, что неделя будет не такой уж невыносимой.

Машина выехала на трассу, и мужчина сосредоточился

на дороге. Люба прикрыла глаза. Если господину Зайчикову больше нечего сказать, она поспит. Тем более еды не осталось.

Глава третья. Императрица

Всю дорогу Лазарь почти украдкой поглядывал на спящую спутницу. Любовался не красотой, госпожа Лисицина казалась миловидной и только, обычная мышка, зато ей хватало спокойной безмятежности и самообладания. Чудеса! Ее везет неизвестно куда почти незнакомый мужик, а она умяла круассан и спит, будто знает водителя тысячу лет. Или излишне доверчивая, или недальновидная, не разберешь. Впрочем, спокойный характер не всегда минус. Иногда, наоборот, жирный плюс. Взять хотя бы его затею: даже если эта случайная женщина не улучшит ситуацию, то точно не сделает хуже.

Знать бы, что в итоге выкинет Шкловская. Позвала на праздник в «Зелень и рог» его и еще троих конкурентов: то ли планирует столкнуть их лбами, то ли организовывает себе возможность поторговаться, то ли собирается сравнить проекты поближе, а может, все вместе. В конце концов, у нее, кроме отельного бизнеса, не так много новых развлечений. Отчего не устроить веселые бизнес-старты? Все интереснее, чем терзать очередного молодого любовника или заниматься здоровьем.

Резвой кошкой выскочил нужный указатель, и Лазарь поспешил взять влево. Навигатор сообщил, что до следующего поворота осталось двенадцать километров. Спутница что-то

пробормотала в полусне, повертела головой и открыла глаза. Повозилась с креслом и уселась, глядя вперед.

– Скоро приедем, – сообщил он весело. Люба, совсем как утром, хлопала ресницами и напоминала ему персонажа из мультфильма.

– Это хорошо, – подытожила она сонно. – Не мешало бы размять ноги.

– На месте разомнемся, – пообещал Лазарь. Похоже, рыжеватая мышка не из тех, кто молчит о своих желаниях.

– Уговорил.

Вздохнула и продолжила:

– Подумала об одной вещи… Нам нужно обсудить детали нашей истории. Где познакомились, сколько вместе, какие планы. На всякий случай. Чтобы не проколоться на мелочах.

Лазарь усмехнулся. И не поспоришь.

– Скажем, я подцепил тебя в модном баре в начале января, – выдал он первое, что пришло в голову.

– Лазарь… – отозвалась девушка с упреком. – Ты собрался втирать эту чушь взрослой состоявшейся женщине?

– Почему сразу чушь-то?

– Останови машину и внимательно посмотри на меня. Разве такую, как я, можно подцепить в модном баре?

Лазарь не стал смотреть. И без лишних телодвижений знал, что нет. Люба не походила ни на охотницу на мужчин, ни на поклонницу шумных развлечений. С ней, скорее, можно было познакомиться на сайте с походами или на какой-ни-

будь встрече по интересам.

– Нельзя, – выдала она, не дождавшись ответа. – И взрослая женщина знает это куда лучше тебя.

– Ты права, – он усмехнулся. – Только я-то последние пару лет особо нигде не бываю. Кроме ночных клубов, презентаций и деловых мероприятий.

– Значит, остановимся на презентации.

– Хорошо. Пусть это будет отель «Резиденция снегурочки». Я пришел заглянуть к конкурентам, а ты пришла…

– Поддержать подружку, которая занимается оценкой зданий.

– Отлично! Вот с тех пор мы и вместе.

– Пока смерть не разлучит нас, – продолжила Люба и расхохоталась.

– Бр… Не надо про смерть, когда я за рулем.

– Уговорил. Замолкаю. Тем более легенду мы придумали.

– Да. Как заправские шпионы в очередной дурацкой комедии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.